

Война оставила глубокую рану в душе каждого человека. И те люди, которые прошли через суровые испытания войны, через пекло и ад, будут помнить эти страшные тысяча четыреста восемнадцать дней, которые перевернули весь мир. Много людей погибло за эти годы. Кто-то пал на поле боя, кто-то был зверски замучен в гестапо и концентрационных лагерях, кто-то был сожжён в огне, кого-то увезли в Германию.

Так случилось с Власюком Александром Михайловичем - уроженцем деревни Большое Селище Каменецкого района. Родился Александр 6 июня 1939 г. в семье Михаила и Ольги.

Из воспоминаний Власюка Александра Михайловича

Во сколько лет меня вывезли в Германию точно вспомнить я не могу, это было примерно в 1942-1943 гг. Немцы пришли и стали сжигать деревни. Нашей семье пришлось переехать в деревню Рожковка. Там, ночью, к нам приходили партизаны, просили еду. За это немцы решили расстрелять жителей деревни. Немцы заставили людей копать яму на деревенском поле. С одной стороны, возле ямы стояли наши люди, с другой – каратели. Немецкий командир не дал команду стрелять, а полетел куда-то на самолёте. Пальцы карателей стояли на «курках». Сколько мы так простояли я не знаю, но тут мы услышали звук самолёта. Это вернулся немецкий командир, что-то сказал немецким солдатам, и те опустили оружие. Люди бросились целовать и обнимать немецкого офицера. Он сперва отталкивал их, но затем поднял руки и просто стоял. Жителей отпустили по домам.

После этого из жителей деревни стали выбирать того, кого отправят в Германию. Немцы назначили себе помощника – солтуса, из местных. Им стал наш кум Дорафий. Нашу семью он назвал в числе первых, на вывоз в Германию. Как добирались мы туда, я плохо помню. Знаю только, что жили мы возле города Брандербург. Отца моего забрали в концлагерь, а нас с мамой и братом Владимиром (он был старше) отправили в семью. Дом, где мы жили, был разделён на две части: в одной жил хозяин с семьёй, с другой – мы. Немцы были уже готовы к тому, что к ним привезут рабов (или остербайтеров (восточных рабочих)), так как все дома в этой деревне были уже так разделены. Мама работала по хозяйству в поле у Бауэра (точно не помню так ли его звали, это со слов маминых рассказов после войны). Своего хозяйства у нас не было, нас кормили. В этой деревне были и французские пленные, они получали посылки и с нами делились.

Хозяева хорошие были, не били нас, в церковь разрешали ходить. Хозяйка говорила: «Ольга, если Гитлер выиграет войну будет вам беда» (со слов

мамы). Помню было Вербное воскресенье, и я немецких детей вербой бил, как меня за это не наказали, я не знаю.

Когда нас освобождали помню, что снаряды летали. Страшно было. Добирались домой с мамой и братом своим ходом. Помогали французские пленные: одели, обули. Добрались мы до Черехмы (Польша). Советские солдаты сняли с нас здесь тёплую одежду. Один поляк хотел маму оставить у себя, но она не согласилась. Добрались мы до Белёва, там у нас родственники были, они нас и приютили. А потом, когда отец вернулся, дали нам дом в Пелищах и коня, нажили корову. От отца мы узнали, что он бежал из концлагеря. Бежали они втроем: отец, Константин Власюк (из нашей деревни) и ещё один мужчина. Первый раз их словили – били, травили собаками. Второй побег был удачным: отец добрался к советской армии и стал защищать Родину. Получил ранение в ногу, лежал в госпитале. В ноге остались осколки и не было пальцев на ноге.

Построили временку в Селищах и переехали в родную деревню. Примерно в 1946-1947 гг. у отца открылись раны и его самолётом из Бреста отправили в Минск в госпиталь. Оттуда он прислал письмо, в котором говорилось, что ждёт хирурга, и если выдержит операцию приедет домой. После этого письма связь потерялась, и мы его больше никогда не видели... В 2000 г. по белорусскому радио шла передача, которая помогала искать людей. Я туда писал, думал, что помогут могилу отца отыскать, но не получилось...

В семь лет я пошёл в школу в Каменюках. В моём классе были дети разных возрастов. В школе всё было: и парты, и стулья, и доска с мелом. Я закончил семилетку и четыре класса вечерней школы. Больше нигде я не учился. Но в то время дети помимо школы ещё и работали. Я уже с шести лет был пастухом, нанимался к людям пасти коров. Мама работала на своём хозяйстве или нанималась в богатую семью. У меня была мечта: работать на тракторе.

Мечте Александра Михайловича суждено было сбыться.

В 1956 – 1957 гг. поехал на заработки. Работал в Кировоградской области Долинском районе в совхозе имени Карла Маркса отделении № 5 сезонным рабочим (помощником тракториста).

В 1958 г. работал бригадиром в колхозе «Советский Пограничник» Каменецкого района.

В 1959 г. уехал на заработки в Ростовскую область Морозовский район в колхоз «Ленина» (сейчас колхоз им.Держинского) трактористом.

1960 - 1962 гг. работал в совхозе Демитрова, трактористом.

19 января 1963 г. женился на Прокопчук Александре Михайловне. В браке у них родилось двое детей.

С 1963 г. работал в Госзаповедно-охотничьем хозяйстве «Беловежская пуца» трактористом. В 1975 г. присвоена квалификация тракторист-машинист второго класса, а в 1979 г. - тракторист-машинист первого класса. В 1986 г. присвоен третий разряд слесаря.

В 1980 г. выдано удостоверение «Ударник коммунистического труда».

В 1983 г. присвоено звание «Лучший по профессии».

В 1989 г. выдано удостоверение «Ветеран труда».

В 1999 г. ушёл на пенсию, но ещё несколько лет продолжал работать. За свою трудовую деятельность у Александра Михайловича 46 наград.

2 августа 1994 г. Александр Михайлович получил удостоверение узника концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период второй мировой войны.

В 2005 г. был награждён Памятным нагрудным знаком «Узнику нацизма» в знак уважения и признания.

Александр Михайлович с молодости увлекается музыкой, играет на аккордеоне. Играть на музыкальном инструменте научился самостоятельно. По сей день проживает в деревне Большое Селище.